

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 331.5.024.5 + 364.23 + 339.972

JEL: F15, I31, I38, J81, J88, O52

**Татьяна Бурлай,
Василий Кострица,
Виктория Близнюк,
Роман Левин**

НОВЕЙШАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЕС: ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Обоснована актуальность адаптации к условиям послевоенного социально-экономического восстановления Украины современных подходов политики социального качества Европейского Союза, исторически основанной на принципах социального мира, социального равенства и справедливости, социального благосостояния и качества жизни населения. Показана целесообразность такой адаптации в связи с формированием в украинском обществе, страдающем от начавшейся 24 февраля 2022 года полномасштабной военной агрессии Российской Федерации против Украины, четкого запроса на стабильную послевоенную жизнь в безопасности, благосостоянии и социальной справедливости. Охарактеризован новый концептуальный подход в построении национальных систем социальной защиты и социального страхования, предусматривающий формирование социальных опор, необходимых для безопасности национальных экономик, находящихся в посткризисном восстановлении. Раскрыты содержание и особенности основных подходов новейшей политики ЕС, направленных на улучшение параметров социального качества в развитии стран-членов, стре-

Бурлай Татьяна Викторовна (btv2008@ukr.net), д-р экон. наук, доц.; ведущий научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины", Киев, Украина, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-4530-9151>

Кострица Василий Иванович (kostrytsya2@gmail.com), заместитель председателя Объединения организаций работодателей Украины, Киев, Украина

Близнюк Виктория Валериевна (vikosa72@gmail.com), д-р экон. наук, старш. науч. сотrud.; заведующая отделом социально-экономических проблем труда ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины", Киев, Украина, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4614>

Левин Роман Яковлевич (LevinR@ukr.net), канд. пед. наук, старш. научн. сотrud.; старший научный сотрудник отдела мониторинговых исследований социально-экономических трансформаций ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины", Киев, Украина, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4991-0246>

Цитирование: Бурлай Т. В., Кострица В. И., Близнюк В. В., Левин Р. Я. Новейшая политика социального качества ЕС: полезный опыт для послевоенного восстановления Украины. *Экономическая теория*. 2022. № 3. С. 89–119.

© Т. Бурлай, В. Кострица, В. Близнюк, Р. Левин, 2022

ISSN 1811-3133. *Экономическая теория*. 2022. № 3: 89–119

мящихся к достижению трех приоритетных социальных целей Евросоюза на период до 2030 года. В контексте обеспечения социального качества охарактеризованы такие современные институциональные компоненты текущего развития ЕС как Европейская опора социальных прав, новый План действий по социальной экономике, Стратегия по защите прав людей с инвалидностью на 2021–2030 годы, Партнерство по развитию навыков для цифровой экосистемы, Директива об адекватной минимальной заработной плате в ЕС и др. Описаны характерные современные подходы к улучшению социальной компоненты государственной антикризисной политики. С учетом современных европейских практик активизации социальной динамики и предложений международных институций по послевоенному восстановлению Украины, разработаны рекомендации относительно конкретных мероприятий отечественной государственной политики, направленной на обеспечение социального качества жизни в период после завершения войны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, европейская интеграция, занятость, послевоенное восстановление Украины, социальное качество, социальное развитие.

USEFUL EXPERIENCE FOR THE POST-WAR RECOVERY OF UKRAINE

Tetiana Burlai (btv2008@ukr.net), Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Lead Researcher of Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-4530-9151>

Vasyl Kostrytsia (kostrytsya2@gmail.com), Deputy Chairman of the Association of Employers' Organizations of Ukraine.

Viktoriiia Blyzniuk (vikosa72@gmail.com), Doctor of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Head of the Department of Socio-Economic Problems of Labor, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4614>

Roman Levin (LevinR@ukr.net), Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Department for Monitoring-Based Research of Social and Economic Transformations, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4991-0246>

The relevance of adaptation to the conditions of the post-war socio-economic recovery of Ukraine of modern approaches to the social quality policy of the European Union, historically based on the principles of social peace, social equality and justice, social welfare and quality of life of the population, is substantiated. The expediency of such adaptation is shown in connection with the formation in the Ukrainian society, suffering from the full-scale military aggression of the Russian Federation against Ukraine that began on February 24, 2022, a clear demand for a stable post-war life in security, prosperity and social justice. A new conceptual approach to the construction of national systems of social protection and social insurance is characterized, which provides for the formation of social supports necessary for the security of national economies in post-crisis recovery. The content and features of the main approaches of the latest EU policy aimed at improving the parameters of social quality in the development of member countries, striving to achieve the three priority social goals of the European Union for the period up to 2030, are disclosed. In the context of ensuring social quality, such modern institutional components of the current development of the EU as the European Pillar of Social Rights, the new Action Plan for the Social Economy, the Strategy for the Protection of the Rights of People with Disabilities for 2021–2030, the Skills Development Partnership for the Digital Ecosystem, the Directive on adequate minimum wage in the EU, etc. Typical modern approaches to improving the social component of the state anti-crisis policy are described. Taking into account modern European practices of activating social dynamics and proposals of international institutions for the post-war reconstruction of Ukraine, recommendations have been developed regarding specific measures of domestic state policy aimed at ensuring the social quality of life in the period after the end of the war.

Keywords: economic security, European integration, employment, Ukrainian post-war reconstruction, social quality, social development.

Закономерным последствием разрушений, страданий и утрат, понесённых в результате вторжения Российской Федерации в Украину в феврале 2022 года, станет формирование в украинском обществе усиленного запроса на стабильную жизнь в мире, безопасности, благополучия и справедливости. Поэтому, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, государству придётся адекватно отвечать на этот общественный запрос всеми возможными средствами. Как показала практика последних двух десятилетий, одним из наиболее эффективных таких средств выступает политика социального качества (*social quality*), применяемая для развития социального пространства Евросоюза¹. В своей основе она рассматривается как идеология государственного управления современным социальным развитием европейских стран, исторически сформировавшаяся на характерных началах социального мира, социального равенства и справедливости, социального благосостояния и качества жизни населения (*Walker et al., 2004*). В последние годы, в связи с распространением пандемии COVID-19 и другими кризисными социально-экономическими явлениями, политика социального качества Евросоюза была дополнена целым рядом необходимых мероприятий реагирования. Достаточно высокая эффективность новейшей политики социального качества ЕС стимулирует немало правительств государств вне этого интеграционного объединения адаптировать её подходы к национальным реалиям.

Многие подходы, правила и нормы современной политики социального качества ЕС могут быть эффективными для решения задач послевоенного восстановления Украины, поэтому актуально исследование соответствующего европейского опыта, особенно с учётом обязательств и возможностей нашего государства в рамках реализации Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом² (сентябрь 2014 г.) и обретение Украиной статуса страны – кандидата на вступление в ЕСЗ (июнь 2022 г.). Кроме того, актуальность этого исследования усиливается его научным потенциалом в выяснении двух важных социально-экономических аспектов, касающихся адаптации современной европейской политики социального качества к реалиям послевоенной Украины: *первый* – способность содействовать расширению отечественного "окна возможностей" для построения нового, инклюзивного и социально справедливого общественного ландшафта, и *второй* – формировать в государстве и обществе действенные "предохранители" на случай неготовности государственной социальной политики удовлетворять новый общественный запрос относительно мира, благосостояния и социальной справедливости.

Указанный запрос отчётливо прослеживается в репрезентативных социологических исследованиях. Так, в апреле 2022 года украинские СМИ

¹ Подробнее о политике социального качества ЕС см.: Бурлай Т. В., Дмитрук Д. А., Костриця В. І., Левін Р. Я. Політика соціальної якості: теорія та міжнародні підходи в контексті завдань повоєнної реконструкції України. *Український соціум*. 2022. № 3 (82). С. 9–30. DOI: <https://doi.org/10.15407/socium2022.03.009>

² Закон України "Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони" № 1678-VII від 16.09.2014. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1678-18#n2>

³ Україна отримала статус кандидата на членство в ЄС. *Урядовий портал*. 23.06.2022. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/ukrayina-otrimala-status-kandidata-na-chlenstvo-v-yes>

обнародовали видение нескольких известных украинских учёных по послевоенному будущему: несомненно, Украина будет другой, люди объединятся; делегируя полномочия власти, украинцы будут жить так, чтобы власть прислушивалась к обществу; кадровая политика станет умнее; украинцы заметно снизят толерантность к коррупции⁴. Аналогичные ожидания распространены в украинском обществе в целом, что подтверждают данные социологического мониторинга. Проведённый в августе этого года общенациональный опрос социологической группы "Рейтинг" показал, что большинство граждан видят будущую Украину свободной, независимой, развитой, богатой, демократической, европейской, не отягощённой недостатками коррупции и тенезации⁵.

Следовательно, с целью эффективного послевоенного восстановления Украины, которое возможно только в условиях социального спокойствия и стабильности, государственная социально-экономическая политика будет критически нуждаться в действенных инструментах для построения новой, свободной от многих довоенных пороков модели общественного устройства. И именно в этом случае будет полезен современный опыт Европейского Союза по внедрению политики социального качества и преодолению существующих препятствий на этом пути.

Темам традиционной социальной политики и политики социального качества, а также социальным аспектам общественного развития и европейской интеграции посвящено немало фундаментальных научных исследований, как отечественных, так и зарубежных учёных. Теоретический фундамент концепции социального качества представлен в работах В. Бека и других (2001), а также А. Уолкера и т. д. (2004). Ряд известных научных работ, в которых раскрываются принципы, подходы и специфика реализации современной политики социального качества в странах Европейского Союза, принадлежат Л. ван дер Маесену (2020).

Украинские учёные В. Геец, В. Близнюк и А. Никифорок (2022) в своём научном исследовании обосновали актуальные аспекты политики социального качества, которую целесообразно внедрять Украине в послевоенный период её развития. Роль института социальной справедливости как составляющая архитектуры безопасного экономического развития исследована в работе А. Гриценко (2017). Исследование В. Подлесной (2021) сфокусировано на проблемах социально-экономического неравенства в контексте построения социального государства и регулирования цикличности общественной динамики. Вопросы взаимозависимости и взаимовлияния экономической безопасности и социального прогресса, а также формирования социальных опор, необходимых для безопасности национальных экономик, раскрыты в фундаментальном труде К. Эдвардс и т.д. (2022).

Результаты сравнительного анализа различных методологических подходов к исследованию социального качества жизни на основе репрезентативных социологических опросов населения Украины, в т. ч. с при-

⁴ Самохвалова Л. Якою буде перемога, і якою стане Україна після перемоги? *Укрінформ*. 22.04.2022. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3463666-akou-bude-peremoga-i-akou-stane-ukraina-pisla-peremogi.html>

⁵ Сімнадцяте загальнонаціональне опитування: Ідентичність. Патріотизм. Цінності (17–18 серпня 2022). 23.08.2022. URL: https://ratinggroup.ua/research/ukraine/s_mnadcyate_zagalnonac_onalne_opituvannya_dentichn_st_patr_otizm_c_nnost_17-18_serpnja_2022.html?fbclid=IwAR1ShITAR6jP3xDzbvZA-GBTvI2N9hP9mnCbsRIQ6bzzifwLJ0ab-LQ8au0

менением субъективных оценок, обобщены в монографии Э. Либановой и других (2020). Е. Борзенко вместе с другими исследователями (2021) обосновали закономерности и противоречия интеграции Украины в европейское социально-экономическое пространство и предложили подходы к преодолению социальной дивергенции на уровне Украина–ЕС.

Учитывая вышеизложенное, цель исследования состоит в освещении основных подходов новейшей политики ЕС, направленных на улучшение параметров социального качества в развитии государств-участников, и выяснении направлений адаптации соответствующего европейского опыта к реалиям послевоенного восстановления Украины.

Институциональные составляющие современной политики социального качества ЕС

Европейская политика социального качества, в отличие от других видов, не имеет официального закрепления в фундаментальных договорах и нормативно-правовых документах ЕС. На практике эта политика представляет собой комплексный подход государственного управления, предусматривающий реализацию основ социального качества – состояния, при котором граждане имеют возможность участвовать в социальной и экономической жизни общества в условиях повышения собственного благосостояния, возможностей и личностного потенциала (Beck et al., 2001. Р. 6–7), – с помощью механизмов и инструментов традиционной социальной политики, а также демографической, образовательной, молодежной и экологической политики, политики занятости, сплочения и других. Знаковой для внедрения политики социального качества новейшего периода стала заявленная Римской декларацией (март 2017 г.) цель "обновление и углубление социального измерения ЕС" и принятие в ноябре того же года *Европейской опоры социальных прав (European Pillar of Social Rights)* – общеевропейского "компаса социального прогресса" в виде 20 стратегических принципов политики ЕС, ориентированной на построение странами-участницами надёжно функционирующих рынков труда, устойчивых систем социальной защиты и обеспечения, современных систем образования⁶. Еврокомиссия разработала и после широкого общественного обсуждения обнародовала в марте 2021 года детализированный *План действий по реализации Европейской опоры социальных прав*⁷. В конце 2021 года Еврокомиссией принят новый *План действий по социальной экономике*⁸, в котором предложены конкретные меры по мобили-

⁶ European Pillar of Social Rights. Building a fairer and more inclusive European Union. European Commission. 2017–2022. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en

⁷ The European Pillar of Social Rights Action Plan. European Commission. 04 March 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en#documents

⁸ В этом контексте термин "социальная экономика" представляет сектор бизнес-деятельности в таких сферах, как социальные услуги, охрана здоровья, социальное жилище, доступная и возобновляемая энергетика, экономика замкнутого цикла, сельское хозяйство, финансовая и страховая деятельность, культура, медиа. Бизнес-субъекты социальной экономики, действующие в форме социальных предприятий, кооперативов, товариществ взаимной выгоды, некоммерческих ассоциаций, фондов и т. д., ставят социальные и экологические цели выше за цели максимизации прибыли, а большую его долю реинвестируют в собственное разви-

зации имеющегося потенциала социально-ориентированных фирм, предприятий, компаний и организаций ЕС, учитывая при этом результаты реализации общеевропейских *Инициативы социального бизнеса* (*Social Business Initiative*, 2011) и *Инициативы стартапов и расширения* (*Startup and Scale-up Initiative*, 2016). Данный план направлен на поддержку и развитие потенциала участников социальной экономики, наращивание социальных инвестиций и инноваций в Евросоюзе через комплекс инициатив и мероприятий. В частности, в 2022 году должен заработать новый *Европейский центр компетенций для социальных инноваций* (*European Competence Centre for Social Innovation*), а в 2023 – обновлённый *Портал социальной экономики ЕС* (*EU Social Economy Gateway*), обеспечивающий участников социальной экономики и других заинтересованных сторон соответствующей информацией относительно финансирования, политики и инициатив Евросоюза⁹.

В марте 2021 года Европейская Комиссия приняла *Стратегию по защите прав людей с инвалидностью на 2021–2030 годы* (*Strategy for the rights of persons with disabilities 2021–2030*) (*Strategy Commission*, March 2021), базирующуюся на результатах предыдущей десятилетней стратегии ЕС, способствующую более полному выполнению Конвенции ООН о правах лиц с инвалидностью (*United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities*) и построению безбарьерной Европы путём расширения возможностей людей с инвалидностью, а также сокращения для них рисков бедности и социальной изоляции. Стратегия включает в себя комплекс амбициозных инициатив и основывается на таких приоритетах поддержки лиц с ограниченными возможностями, как: *доступность* (возможность свободно передвигаться, пользоваться жильем, участвовать в демократических процедурах); *достойный уровень и качество жизни, независимость* (возможности деинституционализации, социальной защиты, отсутствия дискриминации на работе); *равенство* (эффективная защита людей с ограниченными возможностями от любой формы дискриминации и насилия, обеспечение равных возможностей и доступа к правосудию, образованию, культуре и т.п.). Европейская Стратегия по защите прав людей с инвалидностью на 2021–2030 годы предусматривает реализацию ряда флагманских инициатив для их всесторонней поддержки, больших возможностей и более широкой инклюзии, а именно:

- *"Доступный ЕС" (Accessible EU)*: создание базы знаний по передовым практикам обеспечения безбарьерности для людей с ограниченными возможностями;
- *"Европейская карта лица с инвалидностью" (European Disability Card)*: карта будет применяться во всех странах Европейского Союза и будет облегчать лицам с ограниченными возможностями получение необходимой во время поездки или переезда в другое государство поддержки;
- *"Руководство по улучшению условий независимого проживания и привлечения к сообществу"* (*Guidance recommending improvements on*

тие или социальную поддержку людей. В данное время в ЕС функционирует свыше 2,8 млн субъектов социальной экономики, в которых занято 13,6 млн работников. (См.: *Building an economy that works for people: an action plan for the Social Economy*. European Commission. December 2021. 23 p. DOI: 10.2767/12083)

⁹ Social Economy Action Plan. European Commission. 09 December 2021. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1537&langId=en>

independent living and inclusion in the community): будет способствовать тому, чтобы люди с инвалидностью могли продолжать жить дома (не переезжать в интернатные учреждения) или жить в доступном жилище при поддержке территориальных общин;

- *Рамочная основа предоставления социальных услуг передового уровня для людей с инвалидностью (Framework for social services of excellence for persons with disabilities)*;

- *"Платформа по вопросам инвалидности" (Disability Platform)*: создание информационно-коммуникационной Платформы, объединяющей в решении проблем людей с ограниченными возможностями национальные органы власти, профильные общественные организации и Еврокомиссию;

- *"Пакет мероприятий по улучшению результатов на рынке труда людей с инвалидностью" или сокращённо "Пакет занятости для людей с инвалидностью" (Package to improve labour market outcomes of persons with disabilities – Disability Employment Package)*¹⁰.

Последняя указанная Инициатива особенно актуальна для ЕС. По официальным данным, на сегодняшний день трудоустроены только половина из 42,8 млн европейцев трудоспособного возраста с инвалидностью, при этом сохраняются поразительные различия между лицами с инвалидностью и лицами без неё по таким показателям, как уровень занятости (50,8 % по сравнению с 75,0 %), уровень экономической неактивности (37,6 % по сравнению с 17,6 %), уровень охвата рисками бедности и социального отторжения (28,4 % по сравнению с 18,4 %) (*European Commission, March 2021. P. 10*). В рамках начатой во втором полугодии 2022 года реализации "Пакета занятости для людей с инвалидностью" Еврокомиссией предусмотрено:

- установить до 2024 года конкретные цели повышения уровня занятости людей с ограниченными возможностями и сокращения разрывов в уровнях занятости между лицами с инвалидностью и лицами без неё;

- укрепить функциональный потенциал государственных служб (бюро, агентств) занятости для людей с ограниченными возможностями и активизировать сотрудничество с социальными партнёрами и профильными общественными организациями;

- способствовать самозанятости и предпринимательству лиц с инвалидностью, в т. ч. для лиц с интеллектуальными и психосоциальными недостатками, в частности путём оказания поддержки по юридическим и бизнес-вопросам (*European Commission, March 2021. P. 15*).

В рамках вышеуказанной Инициативы в сентябре 2022 года Европейская сеть государственных служб занятости (*European Public Employment Services*) внедрила "Практическое руководство по укреплению государственных служб занятости с целью улучшения результатов людей с инвалидностью на рынке труда", что поможет работникам служб более эффективно бороться с дискриминацией на рынке труда лиц с ограничен-

¹⁰ Union of equality: Strategy for the rights of persons with disabilities 2021–2030. European Commission. 03 March 2021. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1484&langId=en>

ными возможностями и содействовать их занятости, профессиональному образованию или профессиональной реабилитации¹¹.

Отличительной чертой современной политики ЕС является доминантное внедрение мероприятий, направленных на улучшение параметров социального качества в сферах занятости и воспроизводства рабочей силы (Кострица *та ин.*, 2022. С. 87–88). Так, соответствующие инструменты европейской политики занятости задействованы для преодоления негативных социально-экономических последствий распространения с начала 2020 года пандемии COVID-19. Это, в частности, *Европейский инструмент временной поддержки для смягчения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях (SURE)* и *Инициатива ЕС следующего поколения (Next Generation EU)* с бюджетом 750 млрд евро, утверждённая на период 2021–2023 годов в рамках *Плана постпандемического возобновления Евросоюза*.

В июле 2022 года Еврокомиссия приняла новый общеевропейский инструмент поддержки цифровизации, образования и занятости – *Партнёрство по развитию навыков для цифровой экосистемы (Skills Partnership for the Digital Ecosystem)* ЕС, внедряемый на выполнение обновлённой в 2020 году *Европейской повестки дня по развитию навыков (European Skills Agenda)*. Этот новый инструмент позволит европейским гражданам и бизнесу получить необходимые цифровые навыки, обеспечить повышение и переквалификацию работников и, таким образом, привлечь больше людей к цифровой индустрии¹². Акцент в реализации начатого Партнёрства по развитию навыков для цифровой экосистемы делается на задаче повышения квалификации и переквалификации рабочей силы во всех 14 промышленных экосистемах, определённых в обновлённой 2021 году Промышленной стратегии Евросоюза. Цифровая экосистема ЕС содержит три ключевых сектора: производство информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), телекоммуникации, а также услуги ИКТ (за исключением телекоммуникаций), на которые приходится 95 % валовой добавленной стоимости ИКТ. В 2019 году оборот европейской цифровой экосистемы составил 625 млрд евро. Сегодня цифровые индустрии развиваются большинством государств Евросоюза, к ним привлечено более 1,2 млн фирм, из которых 99,8 % являются субъектами МСП, где занято 6,8 млн работников (European Commission, July 2022. P. 2).

Институционально важным шагом в содействии социальному качеству занятости в объединённой Европе стало принятие Европарламентом в сентябре 2022 года Директивы об адекватной минимальной заработной плате в ЕС, которая будет способствовать достижению достойных условий труда и жизни европейских работников путём обеспечения прожиточной достаточности законодательно установленной величины минимальной зарплаты. Предусмотрено, что страны ЕС должны за 2 года имплементировать Директиву в национальное законодательство, используя в качестве критерия адекватной минимальной зарплаты значение (брутто)

¹¹ How to improve labour market outcomes for persons with disabilities. European Commission. 25 September 2022. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=1597&furtherNews=yes&newsId=10387>

¹² New Pact for Skills partnership to boost digital skills. European Commission. 18 July 2022. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&furtherNews=yes&newsId=10333>

60 % валовой медианной (*gross median wage*) или 50 % валовой средней заработной платы (*gross average wage*) в стране. В настоящее время в ЕС не соответствуют этим критериям большинство государств-членов – 18 из 27. Директивой также определено, что обновление национальными правительствами показателя минимальной зарплаты, установленного законом, будет происходить по меньшей мере каждые 2 года (или каждые 4 года для тех стран, которые используют автоматический механизм индексации), при этом будет усилено применение инструментов защиты минимального уровня заработной платы для работников, в т. ч. контроль со стороны инспекций труда и способность правоохранительных органов эффективно преследовать работодателей – нарушителей закона¹³. При этом страны Евросоюза, где минимальный размер зарплаты устанавливается исключительно через коллективные договоры между профсоюзами и работодателями (Австрия, Кипр, Дания, Финляндия, Италия, Швеция), не будут обязаны вводить законодательный механизм её установления.

Согласно принятой Директиве об адекватной минимальной заработной плате в ЕС, каждая страна-участница, закрепляющая уровень минимальной заработной платы законом, должна убедиться, обеспечивает ли он работнику достойный уровень жизни. Для этого рекомендуется применять соответствующие критерии, а именно:

- стоимость в базовых ценах национальной потребительской корзины товаров и услуг, удовлетворяющих в т. ч. культурные, образовательные и социальные нужды;
- приближение величины минимальной зарплаты к эталонным национальным значениям – 60 % валовой медианной или 50 % валовой средней зарплаты (брутто);
- сравнение нетто-величины (брутто-величины за вычетом налогов) минимальной заработной платы с показателем национального порога бедности;
- оценка покупательной способности минимальной заработной платы в национальных условиях.

Директива об адекватной минимальной заработной плате в ЕС (2022 г.) будет способствовать улучшению социального качества занятости на европейских рынках труда, помогая преодолевать такие негативные явления, как бедность среди работающих (7 из 10 европейских работников с минимальной зарплатой страдают от трудовой бедности), гендерные разрывы в оплате труда и занятости (почти 60 % работников с минимальной зарплатой в ЕС составляют женщины), недостаточная социальная защита низкооплачиваемых работников¹⁴. Кроме того, имплементация Директивы будет иметь стимулирующий эффект для социальной конвергенции стран Евросоюза, сокращая значительные межстрановые разрывы, в частности, в оплате труда. Так, по данным Евростата, во II полугодии 2022 года ежемесячная величина минимальной заработной платы в странах ЕС колеба-

¹³ Minimum wages: Council and European Parliament reach provisional agreement on new EU law. Council of the EU. 07 June 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/06/07/minimum-wages-council-and-european-parliament-reach-provisional-agreement-on-new-eu-law/>

¹⁴ Fair minimum wages: action for decent living conditions in the EU. *EU Monitor*. 14 September 2022. URL: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vllbg9xiuz8?ctx=vh94ercwm6u9>

лась от 363 евро в Болгарии до 2313 евро в Люксембурге¹⁵, то есть разрыв между ними достигал 6,4 раза.

Поддержать социальное качество европейских граждан, учитывая непреодолимые последствия пандемии COVID-19 и шоковые влияния военного вторжения России в Украину, призван представленный Еврокомиссией в сентябре 2022 года проект *Рекомендации Совета ЕС по адекватному минимальному доходу, обеспечивающему активную инклюзию*¹⁶ (*Council Recommendation income ensuring active inclusion*). Предлагаемый документ определяет, как страны-члены могут модернизировать национальные схемы обеспечения минимального дохода граждан, усилив их эффективность и тем самым способствуя сокращению бедности, с одной стороны, и интеграции на рынки труда тех, кто может и хочет работать, – с другой. В частности, государствам ЕС рекомендовано:

- повысить адекватность действующих схем поддержки доходов и прожиточную достаточность минимальной величины дохода;
- улучшить уровень охвата населения схемами минимального дохода, способствовать индивидуальной поддержке его получателей;
- улучшить доступ к инклюзивным рынкам труда и системам предоставления базовых социальных услуг;
- повысить эффективность систем социальной защиты на уровне ЕС, а также на национальном, региональном и местном уровнях¹⁷.

После принятия Советом ЕС охарактеризованного выше проекта Рекомендаций, Евросоюз получит дополнительные инструменты для решения достаточно масштабных и острых проблем, касающихся уровня и качества его граждан. По информации Еврокомиссии, в 2021 году более 95 млн европейцев подвергались риску бедности или социального отторжения (эксклюзивы), а примерно 20 % безработных, которым угрожает бедность, не имели права на получение какой-либо материальной помощи. К тому же, вообще не пользовались программами обеспечения минимального дохода 30–50 % населения Евросоюза, имеющего на это право (*European Commission, September 2022*).

Новые приоритетные цели социального развития ЕС

Чрезвычайно важным в контексте поддержки ориентиров социального качества в ЕС стало утверждение на Социальном саммите в мае 2021 года (г. Порту) *трёх приоритетных целей социального развития Евросоюза на период до 2030 года*, ранее предложенных Еврокомиссией в Плане действий по реализации Европейской опоры социальных прав¹⁸. Первая цель состоит в том, чтобы к указанному периоду обеспечить трудоустройство не менее 78 % европейцев трудоспособного возраста. Согласно вто-

¹⁵ Minimum wage statistics. Eurostat. July 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Minimum_wage_statistics

¹⁶ В этом контексте инклюзия означает вовлечение граждан в экономическую и общественную жизнь.

¹⁷ Minimum income: more effective support needed to fight poverty and promote employment. European Commission. 28 September 2022. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=10417&furtherNews=yes#navItem-2>

¹⁸ Porto Social Summit: all partners commit to 2030 social targets. European Commission. 07 May 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2301

рой цели, ежегодно не менее 60 % всех взрослых граждан ЕС должны быть охвачены программами образования или обучения. Третьей приоритетной целью установлено сокращение численности европейцев, которым грозит бедность или социальное отторжение (эксклюзив), как минимум на 15 млн человек до 2030 года. Для достижения новых стратегических целей развития социального пространства ЕС национальными правительствами всех стран-участниц были разработаны целевые показатели социального развития, по итогам чего в июне 2022 года Еврокомиссия обнародовала соответствующие параметры, рассчитанные на основе установленных национальных целей. В совокупности обязательства государств-членов обеспечивают достижение или даже превышение показателей социальных целей ЕС на период до 2030 года: по уровню занятости национальные показатели совокупно (78,5 %) превышают аналогичный показатель ЕС-27 (78,0 %); относительно уровня охвата взрослых европейцев образованием или обучением национальные показатели совокупно (57,6 %) почти достигают аналогичного показателя ЕС-27 (60,0 %); по критерию сокращения численности людей, которым грозит бедность или социальное отторжение, национальные показатели совокупно (15,6 млн человек) превышают аналогичный показатель ЕС-27 (15,0 млн человек)¹⁹.

Риски обеспечения социального качества развития Евросоюза в связи с военной агрессией России против Украины

Планы национальных правительств стран ЕС по достижению вышеупомянутых социальных целей, а также обеспечению социального качества развития стран-участниц могут реализоваться в неполной мере из-за жёстких социально-экономических реалий, созданных российским вторжением в Украину. Реагируя на военную агрессию РФ, с начала войны и на конец октября 2022 года Европейский Союз ввёл в действие восемь пакетов санкций, в частности, по импорту российских энергоресурсов и определённых видов сырья. В то же время, введённые санкционные меры в сфере торговли и ценообразования обусловили новые вызовы для макроэкономической и социальной стабильности Евросоюза. Официальная статистика и социологические опросы фиксируют ускорение негативной динамики потребительских цен и экономических ожиданий объединённой Европы. По данным Евростата, в сентябре 2022 года экономические настроения в ЕС-27 ухудшались уже шестой месяц подряд, а в еврозоне вообще достигли двухлетнего минимума. Фактический годовой уровень потребительской инфляции в сентябре 2022 года достиг 10,9 % в ЕС-27 и 9,9 % – в еврозоне, тогда как годом ранее эти показатели составляли только 3,6 % и 3,4 % соответственно (для внутреннего и внешних рынков) в сентябре 2022 года выросли в годовом измерении на 51,2 % в ЕС-27 и на 50,4 % – в зоне евро (в сентябре 2021 года аналогичные показатели составили 15,0 % и 14,0 % соответственно). Вероятным следствием такой стремительной инфляции станет сокращение реальных доходов и покупательной способности населения, а пессимистические ожидания бизнес-среды предсказывают вероятное обострение проблем безработицы и бедности в ЕС.

На соответствующие негативные тенденции также указывают прогнозные расчёты Европейского инвестиционного банка. По его оценкам,

¹⁹ Commission welcomes Member States' targets for a more social Europe by 2030. European Commission. 16 June 2022. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&furtherNews=yes&newsId=10299>

война в Украине серьезно пошатнула устойчивость энергетических, торговых и производственных цепочек в Европе, которые до этого уже значительно пострадали от кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Поэтому, по оценке Банка, дальнейшая санкционная и военная эскалация могут погрузить экономику ЕС в рецессию, при которой доля убыточных европейских фирм вырастет с обычных 8 % до 15 %, а доля фирм-банкротов соответственно с 10 % до 17 %. Прогнозы Европейского инвестиционного банка также указывают на усиление дифференциации государств ЕС по уровню бедности, что обусловлено межстрановой разницей в уровнях сбережений и доходов населения. Рост цен на энергоресурсы и продукты питания может заметно повлиять на благосостояние и сбережения европейских домохозяйств – согласно расчётам в среднем в Евросоюзе повышение темпов инфляции на 2,0–2,5 процентных пункта приведёт к снижению объёмов частного потребления на 1,1 процентного пункта (*European Investment Bank*, June 2022. P. 8–9, 11–14). Эти же тенденции уже негативно сказались и на уровне сбережений европейских домохозяйств: по информации Евростата, во II квартале 2022 года этот показатель для стран зоны евро сократился до 13,7 % по сравнению с 19,0 % в соответствующем периоде 2021 года.

Нынешнюю ситуацию в ЕС, связанную с резким ростом потребительских цен и значительным отставанием темпов роста зарплат от темпов инфляции, эксперты уже назвали европейским "кризисом стоимости жизни" (*cost-of-living crisis*). В большинстве стран Евросоюза средний годовой счёт за электроэнергию (в ценах июля 2022 г.) в настоящее время превышает ежемесячную оплату труда работника с минимальной заработной платой. Для покрытия указанного счёта в Нидерландах уже требуется 48 рабочих дней, в то время как годом ранее – 28. В четырёх странах ЕС – Словакии, Греции, Чехии и Италии – средний годовой счёт за электроэнергию уже превышает месячный заработок работника даже со средней зарплатой (*Lynch*, September 2022). Даже в Германии, стране – неизменном локомотиве экономики ЕС, социологические исследования показывают усиление негативных настроений потребителей. По данным немецкого Института изучения общественного мнения CIVEY, в июле 2022 года более 71 % населения страны готовились к длительному экономическому кризису, ожидая, что их финансовое положение ухудшится в ближайшие пять лет, и только 11 % немцев верили, что впоследствии ситуация улучшится. Среди опрошенных 36 % респондентов отметили, что их личное материальное положение ухудшилось из-за резкого удорожания энергоносителей и продуктов питания, а 58 % граждан Германии оценили текущую экономическую ситуацию в стране как худшую за последние 5 лет²⁰.

Приведённые выше данные демонстрируют наличие угрозы, вызванной войной РФ против Украины, ухудшение социального качества жизни европейцев, которое становится серьёзным вызовом для многих государств ЕС. Однако проблема заключается ещё и в том, что вышеупомянутый европейский "кризис стоимости жизни" генерирует серьёзные

²⁰ Rahman M. 71% of German citizens expect financial problems within five years. 27 July 2022. URL: <https://oopstop.com/71-of-german-citizens-expect-financial-problems-within-five-years/>

риски усиления социальной дивергенции (межстранового различия соответствующих параметров) в Евросоюзе. Как показывают расчёты Центра мониторинга процессов конвергенции в ЕС (*EU Convergence Monitoring Hub*), функционирующего при Европейском фонде для улучшения условий жизни и труда (Еврофонд), за последние десятилетия Евросоюз достиг восходящей конвергенции – улучшения показателей стран – членов ЕС наряду с сокращением различий между ними как в экономическом, так и в социальном измерениях. Однако финансово-экономический кризис 2008–2013 годов и последствия пандемии COVID-19 привели к резкому торможению положительных тенденций и усилению дивергенции. На основании указанных расчётов Еврофонд акцентирует внимание на институциональной и социальной опасности укрепления тенденций дивергенции в ЕС, поскольку это усугубляет социальное неравенство, противоречит целям евроинтеграции, вызывает у граждан чувство социальной несправедливости и нестабильности, разжигая антиевропейские настроения (*Eurofound, 2022. P. 3–4, 60, 101–104*).

Новейшие подходы политики ЕС по корректировке социальных дисбалансов

Вышеприведённое свидетельствует, что новейшая политика социального качества Евросоюза реализуется в экономических условиях, значительно ухудшенных внешними военными шоками. В таком контексте современный европейский опыт заслуживает пристального внимания, ведь в сложнейших условиях будет происходить и послевоенное восстановление Украины. Кроме того, концепция социально-экономической конвергенции, направленная на сокращение соответствующих различий между государствами ЕС, также будет в полной мере относиться и к Украине как к стране – кандидату на вступление в Евросоюз. В этой связи кажется, что адаптация действенных мероприятий по арсеналу европейской политики социального качества (и предыдущих периодов, и особенно – нынешнего) будет эффективной в послевоенном восстановлении экономики Украины и будет дополнительно стимулировать ЕС к активному участию в этом процессе.

С учётом указанных проблем социальной динамики государств Евросоюза, институционально важным представляется запланированное внедрение общеевропейской Процедуры социальных дисбалансов (*Social Imbalances Procedure*), что будет способствовать поддержанию социальной устойчивости стран-членов и сбалансированию их национальных рынков труда в условиях восстановления после пандемии к "зелёной", социально справедливой и цифровой экономике (*Sabato, 2022*). Уменьшить риски ухудшения социального качества развития ЕС позволит реализация рекомендаций Конференции по будущему Европы (*Conference on the Future of Europe*), основанной весной 2021 года как управленческо-консультативный орган при Европарламенте. Соответствующие решения этой Конференции, подготовленные с учётом шоковых влияний пандемии COVID-19 и военной агрессии РФ против Украины, были утверждены резолюцией Европарламента № В9-0228/2022 от 2 мая 2022 г., направленной на поддержку будущих реформ ЕС. Основные рекомендации Конференции по усилению социальной политики и формированию инклюзивных рынков труда стран Евросоюза относятся, в частности, к следующему (*Conference on the Future of Europe, April 2022, p. 14–16*):

- внедрение унифицированной для всех стран – участниц ЕС методики установления минимальной заработной платы;
- содействие балансу "семья – работа";
- законодательная поддержка формирования института "умной работы" (*smart working*), предусматривающая: 1) гарантированное работнику "право на отключение" (право не состоять на постоянной связи с работодателем во внерабочее время); 2) преодоление цифровых разрывов на рабочих местах; 3) учёт последствий дистанционной занятости для здоровья работников и ведения бизнеса;
- внесение в учредительные договоры ЕС Протокола социального прогресса (*Social Progress Protocol*), гарантирующего, что права работников, профсоюзов и в целом социально-трудовые права имеют приоритет над экономическими свободами при разрешении конфликтов между участниками социального диалога.

Ключевым мониторинговым инструментом для корректировки социальных дисбалансов ЕС выступает поддерживаемое Евростатом Социальное табло показателей (*Social scoreboard indicators*) для оценки прогресса внедрения Европейской опоры социальных прав. С учётом её структуры и содержания, индикаторы соответствуют 20 стратегическим принципам в сфере занятости и социальной политики ЕС и сгруппированы по следующим трём разделам²¹:

I. *Уровни возможностей* (характеристики занятости, условий и институтов трудоустройства, развития навыков и профессиональных квалификаций, поддержки систем обучения на протяжении всей жизни).

II. *Справедливые условия труда* (характеристика баланса прав и обязанностей сторон социального диалога, гибкости и безопасности занятости, содействие созданию и качеству рабочих мест).

III. *Социальная защита и инклюзия* (характеристика доступа населения к системам здравоохранения, социальной защиты и образования, получение высококачественных социальных услуг, возможности граждан участвовать в жизни общества в полной мере).

На сегодняшний день Социальное табло ЕС содержит 40 индикаторов, более трёх четвертей которых являются первичными (ключевыми), остальные – вторичными (вспомогательными) для мониторинга внедрения Европейской опоры социальных прав. Последние имеющиеся данные Социального табло по ключевым показателям приведены в табл. 1.

Приведённые в табл. 1 данные позволяют обосновать вывод о наличии серьёзных социальных дисбалансов в ЕС и значительной дифференциации параметров социального развития стран-членов, то есть их социальной дивергенции. Опираясь на ранее изложенное в статье, мы можем констатировать институциональную зависимость между социальным качеством и однородностью единого социального пространства объединённой Европы. Европейский опыт последних лет доказывает стимулирующую роль политики социального качества в содействии социальной конвергенции стран-участниц и, наконец, обеспечении синергетического эффекта для евроинтеграционных процессов. Это целесообразно

²¹ European Pillar of Social Rights – Overview. Eurostat. 2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/european-pillar-of-social-rights/overview>

учитывать в процессе послевоенной реконструкции Украины как страны – кандидата на вступление в ЕС, чётко понимая, что этот процесс будет длительным и сложным – слишком большие человеческие и финансово-экономические потери понесены украинским обществом, и пока ещё часть территорий Украины остаются оккупированными.

Таблица 1

Первичные показатели Социального табло Евростата в разрезе ЕС-27 и отдельных стран-участниц (на октябрь 2022 г.)

№	Индикатор, единица измерения	Значение индикатора и период данных		
		ЕС-27	Страны ЕС с макс. и мин. значением	Украина (справочно)
I. Уровни возможностей				
1.	Лица, не завершившие обучение в образовательных и учебных заведениях, % населения в возрасте 18–24 лет	9,7 (2021 г.)	Румыния: 15,3 Хорватия: 2,4 (2021 г.)	2,0 (% молодежи в возрасте 15–29 лет, 2015 г.)
2.	Лица, имеющие базовый или выше базового уровня цифровых навыков, % населения в возрасте 16–74 лет	54,0 (2021 г.)	Ирландия, Финляндия: 79,0 Румыния: 28,0 (2021 г.)	47,0 (% населения в возрасте 18–70 лет, 2019 г.)
3.	Молодые люди, не охваченные работой, образованием или обучением (NEET), % населения в возрасте 15–29 лет	13,1 (2021 г.)	Италия: 23,1 Нидерланды: 5,5 (2021 г.)	4,4 (% молодежи в возрасте 14–35 лет, 2021 г.)
4.	Гендерный разрыв по показателю уровня занятости, процентных пунктов	10,8 (2021 г.)	Литва: 1,4 Румыния: 20,1 (2021 г.)	9,2 (2021 г.)
5.	Квинтильный коэффициент неравенства распределения общественных доходов, раз	4,97 (2021 г.)	Словения: 3,24 Болгария: 7,45 (2021 г.)	2,10 (2021 г.)
II. Справедливые условия труда				
6.	Уровень занятости, % населения в возрасте 20–64 лет	73,1 (2021 г.)	Греция: 62,6 Нидерланды: 81,7 (2021 г.)	64,8 (2021 г.)
7.	Уровень безработицы, % рабочей силы в возрасте 15–74 лет	7,0 (2021 г.)	Чехия: 2,8 Испания: 14,8 (2021 г.)	9,9 (% населения в возрасте 15–70 лет, 2021 г.)
8.	Уровень долговременной безработицы, % рабочей силы в возрасте 15–74 лет	2,8 (2021 г.)	Нидерланды, Чехия: 0,8 Греция: 9,2 (2021 г.)	25,1 (% населения в возрасте 15–70 лет, 2021 г.)
9.	Реальный валовой доход домохозяйств, прирост на душу населения (индекс, 2008 г.=100)	109,56 (2021 г.)	Польша: 145,31 Греция: 73,73 (2020 г.)	104,3 (реальный наличный доход населения, индекс к предыдущему году, 2021 г.)
III. Социальная защита и инклюзия				

№	Индикатор, единица измерения	Значение индикатора и период данных		
		ЕС-27	Страны ЕС с макс. и мин. значением	Украина (справочно)
10.	Уровень риска бедности или социального отторжения (AROPE), % населения	21,7 (2021 г.)	Чехия: 10,7 Румыния: 34,4 (2021 г.)	39,9 (%, доля населения с совокупными расходами ниже фактического прожиточного минимума, оценка 2021 г.)
11.	Уровень риска бедности (AROP), % населения	16,8 (2021 г.)	Чехия: 8,6 Латвия: 23,4 (2021 г.)	
12.	Уровень тяжелой материальной и социальной депривации (SMSD), % населения	6,3 (2021 г.)	Румыния: 0,0 Болгария: 14,1 (2021 г.)	24,4 (%, доля домохозяйств, страдающих от 4 и более из 18 признаков депривации, 2021 г.)
13.	Лица, проживающие в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда, % населения младше 65 лет	8,9 (2021 г.)	Румыния: 3,5 Ирландия: 13,0 (2021 г.)	нд
14.	Уровень риска бедности или отторжения среди детей, % населения 0–17 лет	24,4 (2021 г.)	Румыния: 41,5 Чехия: 13,3 (2021 г.)	47,3 (%, уровень детской бедности по абсолютному критерию, 2019 г.)
15.	Уровень риска бедности (AROP) среди детей, % населения в возрасте 0–17 лет	19,5 (2021 г.)	Финляндия: 9,1 Румыния: 29,7 (2021 г.)	
16.	Уровень тяжелой материальной и социальной депривации (SMSD) среди детей, % населения в возрасте 0–17 лет	7,5 (2021 г.)	Словения: 1,1 Румыния: 28,2 (2021 г.)	42,0 (%, доля домохозяйств с детьми, страдающими от 3 и более признаками депривации из 9, 2018 г.)
17.	Дети, живущие в семье с очень низкой интенсивностью труда, % населения в возрасте 0–17 лет	8,3 (2021 г.)	Словения: 1,7 Ирландия: 13,6 (2021 г.)	нд
18.	Влияние социальных трансфертов (кроме пенсионных выплат) на сокращение бедности, % снижение уровня риска бедности (AROP)	36,36 (2021 г.)	Румыния: 18,12 Ирландия: 60,67 (2021 г.)	нд
19.	Разрыв в уровнях занятости лиц с инвалидностью и лиц без нее, процентных пунктов	23,0 (2021 г.)	Дания: 7,9 Ирландия: 41,3 (2021 г.)	48,2 (п.п., расчёт авторов по статистическим и экспертным данным для лиц трудоспособного возраста с соответствующими статусами инвалидности, 2019 г.)
20.	Доля населения, для которых расходы на жилье чрезмерны, %	8,3 (2021 г.)	Кипр, Ирландия, Венгрия: 2,5 Греция: 28,8 (2021 г.)	нд
21.	Дети в возрасте до 3 лет, охваченные официально оформленным уходом, % детей до 3 лет	36,6 (2021 г.)	Нидерланды: 74,2 Чехия: 4,9	нд

№	Индикатор, единица измерения	Значение индикатора и период данных		
		ЕС-27	Страны ЕС с макс. и мин. значением	Украина (справочно)
			(2021 г.)	
22.	Лица с неудовлетворёнными потребностями в медицинской помощи, по самооценке, % населения старше 16 лет	2,0 (2021 г.)	Германия, Кипр, Мальта: 0,1 Эстония: 8,1 (2021 г.)	21,7 (2021 г.)
23.	Жёсткая жилищная депривация, % владельцев жилья с ипотекой или жилищным кредитом	1,6 (2020 г.)	Румыния: 0,0 Болгария: 14,1 (2020 г.)	16,5 (%, доля домохозяйств, которые финансово не могут осуществлять своевременную и в полном объёме оплату счетов за жильё и необходимые услуги по его содержанию, 2021 г.)
24.	Жёсткая жилищная депривация, % арендаторов жилья, которые оплачивают рыночную стоимость аренды	5,8 (2020 г.)	Германия: 2,0 Латвия: 15,8 (2020 г.)	
25.	Общие государственные расходы по функциям: социальная защита, % ВВП	21,9 (2020 г.)	Ирландия: 10,2 Франция: 27,3 (2020 г.)	8,3 (2020 г.)
26.	Общие государственные расходы по функциям: здравоохранение, % ВВП	8,0 (2020 г.)	Польша: 5,4 Чехия: 9,2 (2020 г.)	4,2 (2020 г.)
27.	Общие государственные расходы по функциям: образование, % ВВП	5,0 (2020 г.)	Румыния: 3,7 Швеция: 7,0 (2020 г.)	6,0 (2020 г.)
28.	Совокупный коэффициент замещения зарплаты пенсией, индексное число	0,58 (2021 г.)	Болгария: 0,35 Люксембург: 0,81 (2021 г.)	0,28 (2021 г.)
29.	Расходы на здравоохранение из собственного кармана пациентов, % от общих расходов на здравоохранение	15,7 (2018 г.)	Франция: 8,94 Болгария: 35,53 (2020 г.)	нд
30.	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни для женщин старше 65 лет, лет	10,1 (2020 г.)	Латвия: 4,4 Швеция: 16,4 (2020 г.)	12,0 (2016 г.)
31.	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни для мужчин старше 65 лет, лет	9,5 (2020 г.)	Латвия: 4,2 Швеция: 15,4 (2020 г.)	8,0 (2016 г.)

Источники: данные и расчёты авторов на основе данных источников: Евростат; Державна служба статистики України; Молодь України – 2021 (результати репрезентативного соціологічного дослідження). Київ: Міністерство молоді та спорту України, 2021. 74 с. С. 53. URL: https://mms.gov.ua/storage/app/sites/16/Molodizhna_polityka/rezylt/molod2021.pdf ;

Перехід на ринок праці молоді України: результати міжнародного дослідження "School-to-work transition surveys" в Україні у 2013 та 2015 роках. Женева: МОП, 2016. 111 с. С. 23. ISSN: 2309-6780;

Бідність та нерівні можливості дітей в Україні. Київ: Дитячий фонд ООН (ЮНІСЕФ) в Україні, Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, липень 2021. 105 с. С. 40–43. URL: <https://www.unicef.org/ukraine/media/14771/file> ;

Самооцінка домогосподарствами України доступності окремих товарів та послуг (за даними вибіркового опитування домогосподарств у жовтні 2021 року). Державна служба статистики України. 2022. 141 с. URL: https://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2022/zb/03/sdotp_21.pdf

Прогнозна оцінка рівня бідності в Україні у 2022 році за трьома сценаріями розвитку соціально-економічних процесів внаслідок російсько-української війни. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, 2022. 4 с. URL: <https://www.idss.org.ua/arhiv/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D0%B1%D1%96%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%96%202022%20.pdf>;

Цифрова грамотність населення України – 2019. Міністерство цифрової трансформації України, 2019. URL: https://osvita.diiia.gov.ua/uploads/0/585-cifrova_gramotnist_naselenna_ukraini_2019_compressed.pdf

Социально-экономические и гуманитарные последствия российского военного вторжения в Украину

Наиболее болезненными являются гуманитарные последствия российского вторжения в Украину. По оценкам Международной организации миграции, обнародованным в сентябре 2022 года, в результате войны погибли 5,7 тыс. и ранены 8,2 тыс. мирных украинских жителей (реальные потери могут быть намного выше), более 7,0 млн человек вынуждено стали беженцами войны за границу и ещё 6,9 млн – внутренними переселенцами²².

Из-за военных действий немало территорий нашей страны охвачены гуманитарной катастрофой, к началу осени этого года в гуманитарной помощи и защите неотложно нуждались 17,7 млн украинцев. В конце октября 2022 года только по многоцелевым программам помощи УВКБ ООН социальная и материально-финансовая поддержка оказана 2,5 млн пострадавшим украинским гражданам²³.

Война также грозит колоссальными экономическими потерями: по оценке Министерства экономики Украины, сокращение реального ВВП государства во II квартале текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года достигло 37,2 %. Согласно обновлённому прогнозу Всемирного банка, в целом по итогам 2022 года реальный ВВП Украины может сократиться на 35 %, отечественный экспорт товаров и услуг – на 60 %, а валовые инвестиции в основной капитал – на 80 %. Эти прогнозы сделаны с учётом ныне переживающего Украину военно-экономического шока, в т. ч. – масштабов уничтожения её производственных мощностей, потерь сельскохозяйственных угодий и урожая, а также резкого уменьшения рабочей силы (уже более 14 млн украинцев стало беженцами от войны за границу или вынужденными внутренними переселенцами). По оценкам Всемирного банка, потребности в восстановлении и реконструкции инфраструктурного, производственного и социального секторов Украины составляют не менее 349 млрд долл. США, что в 1,5 раза превышает ВВП страны за 2021 год. По альтернативным оценкам, общие затраты на реконструкцию составят от 750 млрд до 1,1 трлн долл. США, или примерно 500–700 % ВВП Украины за 2019 год. При этом в Украине в 2022 году ожидается по меньшей мере 3–5-кратный рост бедности, в частности, доля населения с доходом ниже национальной черты бедности может возрасти с 18 до 60 % и выше – при условии эскалации войны и ослаблении энергетической и продовольственной безопасности Украины (*World Bank*, October 2022. P. 21–23, 157–158).

Военные шоки оказали существенное негативное влияние и на сферу занятости Украины. По оценкам НБУ²⁴, из-за глубокого спада экономи-

²² IOM Chief Statement Following Meeting with President Zelenskyy and Visit to Ukraine. IOM in Ukraine. 14 September 2022. URL: <https://ukraine.iom.int/news/iom-chief-statement-following-meeting-president-zelenskyy-and-visit-ukraine>

²³ *Ukraine Emergency: UNHCR Operational Response, Weekly Delivery Updates – 26 October 2022*. UNHCR Office in Ukraine. 2022. URL: https://www.unhcr.org/ua/wp-content/uploads/sites/38/2022/10/UNHCR-Ukraine-Weekly-Update_26-October-2022.pdf

²⁴ Інфляційний звіт. Липень 2022 року. Національний банк України. 2022. 55 с. С. 9–30. URL: https://bank.gov.ua/admin_uploads/article/IR_2022-Q3.pdf?v=4

ческой активности и высокой потребительской инфляции произошёл умпомрачительный рост безработицы – до почти 35 % в июне 2022 года (по данным Госстата, на начало года этот показатель составлял 9,8 %) и сокращение реальных доходов населения. НБУ прогнозирует, что в 2022 году зарплаты украинцев в реальном измерении сократятся, по меньшей мере, на 27 %. По мере развёртывания военного конфликта в Украине углубляются дисбалансы рынка труда, а возможности трудоустройства стремительно сокращаются – на 1 июля 2022 года количество заявленных работодателями вакансий составило всего 25 тыс., что на 65 % меньше, чем годом ранее. В среднем на одно свободное рабочее место претендовало 13 безработных украинцев, тогда как годом ранее, в довоенное время, – почти втрое меньше (5 человек)²⁵.

Послевоенная политика Украины, ориентированная на обеспечение социального качества жизни

Потребность развития Украины на основе социального качества актуализировалась ещё до войны – в связи с ратификацией Соглашения об ассоциации с ЕС, которая нуждалась в новых, более современных подходах в отечественной социальной политике. Как наиболее целесообразный среди них, экспертно-научным сообществом был определён поэтапный переход в государственном управлении к политике социального качества, применяемой для развития социального пространства ЕС. Однако в довоенный период в Украине не удалось выработать консенсусную модель социального развития, которая комплексно решала бы ряд взаимосвязанных и порой противоречивых вопросов: отвечала социальным целям указанного Соглашения; опиралась на достигнутый "общественный договор" между государством и гражданским обществом относительно разумной балансировки между имеющимися макроэкономическими возможностями и человеческими ожиданиями благосостояния "здесь и сейчас", но обеспечивала постепенное повышение уровня и качества жизни населения, способствовала социальному сплочению всех граждан независимо от административно-территориального разделения, социального статуса, материального положения и политических предпочтений. Среди ключевых причин такого состояния – недостаточная эффективность государственного управления и недостаточность институциональной возможности системы социального развития Украины в довоенное время. Указанные причины также препятствовали реальной имплементации ратифицированных Украиной Конвенции МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения и Конвенции МОТ № 117 об основных целях и нормах социальной политики. Очевидно, после войны необходимо устранить указанные недостатки, без чего будет слишком проблематичным достичь устойчивого институционального восстановления Украины, эффективной послевоенной реконструкции её макроэкономической системы, формирования более прогрессивного общественного договора и дальнейшего движения по евроинтеграционному пути.

Начать движение в этом направлении целесообразно с воплощения рекомендаций Международной ассоциации социального качества, согласно которым Украине прежде всего необходимо определить собственное

²⁵ Попит та пропозиція на зареєстрованому ринку праці у січні-червні 2022 року. Державна служба зайнятості України. 14.07.2022. 31 с. URL: <https://www.dcz.gov.ua/analytics/67>

видение желаемых социальных изменений в процессе евроинтеграции, сформулировать соответствующие критерии и выяснить, какие подходы политики ЕС (и в целом стран развитого Запада) могут оказаться наиболее целесообразными для этого (Van der Maesen, Winter 2020). Следовательно, формулирование национального видения желаемых социальных изменений и его институциональное воплощение должны быть в числе первых задач послевоенной политики Украины, ориентированной на обеспечение социального качества жизни.

Следующими шагами на пути устойчивого восстановления Украины должно быть создание макроэкономического "окна возможностей", связанного с послевоенной реконструкцией, повышение производительности и макрофинансовой устойчивости национальной экономики и развитие институциональной среды, необходимой для реализации концепции социального качества. Понятно, что с учётом катастрофических гуманитарных и социально-экономических последствий войны это задача средне- и долгосрочной перспективы, но начинать поиск возможностей восстановления отечественной экономики и социально-трудовой сферы нужно уже сегодня. В этой связи особого внимания заслуживают предложения Всемирного банка относительно базовых мероприятий государственной политики по сохранению во время войны и послевоенного восстановления социальной сферы с учётом потребностей поддержки макростабильности экономики, доходов и социального обеспечения населения Украины (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики восстановления социальной динамики Украины при реализации необходимых мероприятий её экономического восстановления (по данным Всемирного банка, 2022 г.)

Направления	Сроки (этапы)		
	Во время войны (этап оказания помощи)	Первые 6–8 месяцев после установления мира (этап восстановления)	Среднесрочная перспектива (этап устойчивого восстановления)
Повышение стабильности и уверенности для уменьшения ощущения неопределённости	Продолжение осуществления выплаты базовых зарплат в государственном секторе и критически важных социальных выплат	–	–
Ужесточение подотчётности и прозрачности действий правительства по обеспечению предоставления важных государственных услуг	Проведение аварийных ремонтных работ и обслуживание основных объектов инфраструктуры для гуманитарных целей, обеспечение надлежащего снабжения и эвакуации гражданского населения. Предоставление временного убежища и поддержки внутриперемещённым лицам (ВПЛ). Поддержание возможности предоставления экстренной медицин-	Продолжение предоставления поддержки ВПЛ. Обеспечение того, чтобы все домохозяйства, оказавшиеся на уровне бедности сейчас, были включены в существующие программы социальной защиты. Уделение приоритетного внимания возвращению к обучению для устранения пробле-	Позаэтапный переход от социальной помощи в чрезвычайных ситуациях к более долгосрочным программам социальной защиты и профессиональной подготовки, ориентированных на наиболее уязвимые слои населения. Завершение восстановления жилищного фонда и общественных зданий (школ, больниц), возобнов-

Направления	Сроки (этапы)		
	Во время войны (этап оказания помощи)	Первые 6–8 месяцев после установления мира (этап восстановления)	Среднесрочная перспектива (этап устойчивого восстановления)
	ской помощи и запаса основных медикаментов. Возвращение учащихся и студентов к обучению безопасными способами, в том числе онлайн	лов в обучении. Восстановление доступа людей к услугам по здравоохранению и навёрстывание отставания в предоставлении основных видов медицинской помощи (иммунизации, скрининга)	ляя их с использованием цифровых технологий и с учётом климатических условий. Создание возможностей для возвращения жителей в районы, пострадавшие от конфликта, с помощью внедрения стратегии развития жилищного сектора, учитывающего новые реалии городской жизни
Сохранение и увеличение производственных мощностей, в частности для деятельности частного сектора с целью развития экономики и увеличения доходов	Сохранение человеческого капитала путём социальной защиты, выплаты помощи ВПЛ. Обеспечение предоставления основных услуг в условиях чрезвычайной ситуации в сильно пострадавших районах в результате конфликта	–	–

Источник: обработанные авторами материалы Группы Всемирного банка (*World Bank Group*, April 2022. P. 11–12).

Приведённые в табл. 2 данные служат обоснованием критически важной взаимосвязи между состоянием внутренней макроэкономической конъюнктуры и достижением социального качества жизни, которое более широко следует рассматривать в парадигме национальной экономической и социальной безопасности государства. Практика многих стран доказывает, что именно экономическая безопасность является необходимой, хотя и недостаточной, учитывая институциональные, демографические, экологические и другие аспекты, условием обеспечения социального качества жизни. Практически, в современных условиях глобальной турбулентности экономическая безопасность выступает опорной конструкцией для общественного прогресса и качества публичного развития.

Соответствующие аргументы в пользу этого утверждения можно найти в основательном исследовании Национальной академии социального страхования (США) "Экономическая безопасность в 21 веке" (*Edwards et al.*, June 2022). Исследователи на широкой статистической основе доказали необходимость комплексно-интегрированного подхода для эффективного решения современных проблем обеспечения экономической безопасности и высоких социальных стандартов – занятости, оплаты труда, прожиточного уровня, социальной защиты и социального обеспечения населения. На национальном уровне экономическая безопасность должна опираться на четыре опоры, формируемые по определённым направлениям государственной политики, а именно:

1) *политика занятости (Labor policy)*, направленная на активное регулирование рынка труда, в т. ч. стимулирование занятости и получение профессионального образования;

2) *политика социальных выплат, гарантий и льгот (Benefits policy)*, касающаяся налогообложения и расходов национального правительства, которая через программы трансфертов, системы социального страхования или налоговые льготы способствует увеличению доходов малообеспеченных домохозяйств;

3) *политика безопасности индивидуальных доходов (Protection policy)*, защищающая домохозяйства от колебаний их доходов и расходов через поощрение сбережений, уменьшение задолженностей, упрощение доступа к кредитам и регулирование действий ключевых финансовых субъектов, включая банки;

4) *политика социального равенства (Equity policy)*, направленная на противодействие социальной несправедливости и неравенству доходов разных демографических групп.

Первые две опоры (направления политики) направлены на обеспечение достойного уровня дохода для граждан, две другие – на социально справедливое распределение и хранение. Все четыре направления политики являются взаимодополняющими в формировании экономической безопасности общества, но ведущая роль отведена политике в сфере занятости и регулирования национальных рынков труда, в которой акцентируется на содействии людям: 1) в получении образования и навыков, что ведёт к достижению успеха на рабочем месте; 2) в получении справедливого вознаграждения за труд; 3) в создании достойных и безопасных условий труда (*Edwards et al., June 2022. P. 36–38*).

Ценности концептуально-теоретической разработке американской Национальной академии социального страхования добавляет то, что она находит практическое подтверждение в рекомендациях авторитетных международных структур в глобальной архитектуре экономического управления. В частности, в октябре 2022 года Всемирный банк представил обновлённый макроэкономический обзор для региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) "Социальная защита для восстановления" (*World Bank, October 2022*), тем самым акцентировав внимание на системах социального страхования и социальной защиты (две социальные опоры экономической безопасности) как одних из приоритетных инструментов посткризисного восстановления государств (что является необходимым этапом в обеспечении их экономической безопасности). Действенность такого подхода доказала недавняя практика стран ЕЦА по принятию мероприятий социальной защиты в ответ на пандемию COVID-19. В среднем в этом регионе каждая страна с формирующимся рынком или страна с развивающейся экономикой потратила на усиление социальной защиты населения примерно 2,3 % ВВП, а на защиту рабочих мест – 1,0 % ВВП, тогда как средние показатели остальных стран мира составляют соответственно только 1,4 % ВВП и 0,4 % ВВП. В итоге это способствовало скорейшему постпандемическому восстановлению указанной группы стран региона ЕЦА по сравнению с другими странами мира аналогичной группы.

По мнению Всемирного банка, в результате влияния серьёзных социально-экономических кризисов, связанных с пандемией COVID-19 и войной в Украине, кратнo возрастают риски распространения бедности и уяз-

вимости населения, что вынуждает государства ЕЦА реформировать системы социальной защиты и социального страхования для решения этих проблемы и обеспечения надлежащей защиты работников и их семей. В контексте таких реформ относительно задач государственной политики возникают стратегические вопросы дуального выбора: 1) что следует делать – защищать рабочие места или поддерживать доходы работников; 2) какими должны быть системы социального страхования – со страховыми взносами и привязанными к конкретным трудовым отношениям работника или без страховых взносов и не связанными с условиями труда застрахованного лица. На основе межстрановых сравнений и опыта государств региона ЕЦА Всемирным банком предложен комплекс мероприятий государственной политики по (ре)формированию систем социальной защиты и социального страхования, что будет способствовать посткризисному экономическому восстановлению. В частности, речь идёт о сочетании таких мероприятий:

- поддержание минимального гарантированного дохода в целях защиты отдельных лиц и домохозяйств от кризисных потрясений;
- проведение регуляторных реформ, направленных на постепенную отмену ограничений по используемой предприятиями практики найма и увольнения работников и, в конце концов, на поддержку создания формальных рабочих мест в частном секторе и сокращение неформальной занятости;
- расширение круга охвата и усиление защиты социально уязвимых групп населения;
- проведение цифровизации с целью повышения качества и увеличения объёма предоставляемых населению социальных услуг (*World Bank, October 2022. P. 43–80, 98–102*).

Учитывая современные теоретические и практические наработки в сфере социального качества жизни, логично прийти к выводу, что самым главным для поддержания социальной динамики – во время как военного положения, так и послевоенного восстановления страны – является обеспечение трудоспособных граждан рабочими местами и сохранение (создание) возможностей достойной занятости. В связи с этим украинскому правительству целесообразно пересмотреть принятую МОТ Программу достойного труда для Украины на 2020–2024 годы с учётом реалий и последствий войны. Изначально установленные ею приоритеты – улучшенный социальный диалог; инклюзивная и продуктивная занятость; улучшенные условия труда и усиленная социальная защита – объективно недостижимые во время войны, а на послевоенный период требуют коррекции, учитывая стратегии, представленные Правительством в июле 2022 года на Международной конференции по вопросам восстановления Украины (г. Лугано, Швейцария).

Руководствуясь антикризисными стратегиями в сфере занятости и рынка труда на послевоенный период, Министерство экономики Украины разработало проект "Армия восстановления", в рамках которого с октября с. г. вводится механизм привлечения безработного и незанятого населения к оплачиваемым общественно полезным работам по восстановле-

нию страны. Указанный механизм имеет следующие принципиальные характеристики²⁶:

- организатором работ в определённом регионе Украины выступает военное командование совместно с областной военной администрацией, при необходимости – с привлечением органов исполнительной власти;
- к работам на добровольной основе привлекаются трудоспособные лица, по возрасту и состоянию здоровья не имеющие ограничений к работе в условиях военного положения, а именно: официально зарегистрированные безработные; незанятые лица, в том числе внутренне перемещённые; самозанятые; студенты и другие;
- механизмом предусмотрено выполнение: работ, имеющих оборонительный характер; работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и военного характера; работ, направленных на удовлетворение потребностей Вооружённых сил Украины, других военных формирований и сил гражданской защиты; работ по обеспечению общих потребностей функционирования экономики и жизнедеятельности населения, в т. ч. разгрузка гуманитарной помощи, обустройство подвальных помещений под укрытие;
- с участниками работ заключаются срочные трудовые договоры в соответствии с Кодексом законов о труде Украины, ежемесячная оплата их труда устанавливается на уровне не ниже минимальной заработной платы, которая с 1 октября 2022 года составляет 6700 гривень. Величина минимальной зарплаты – это гарантированная выплата участникам работ с общегосударственного фонда социального страхования на случай безработицы, в то же время местные власти за счёт собственных бюджетных средств могут увеличить оплату выполняемых общественно полезных работ по восстановлению страны.

На наш взгляд, вводимый Кабинетом Министров Украины проект "Армия восстановления" имеет значительный антикризисный потенциал для поддержки украинских граждан, рынка труда и национальной экономики как во время войны, так и в начальный период послевоенного восстановления. Однако предполагаемый им механизм должен институционально усовершенствоваться, в т. ч. учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации проекта, текущие военно-политические и социально-экономические реалии Украины, а также её международные обязательства в сфере занятости и социальной защиты населения. Кроме того, Объединение организаций работодателей Украины вполне справедливо отмечает, что в стратегическом контексте указанный проект носит временный характер, а на длительную перспективу после завершения войны требуются более фундаментальные меры. Одним из них может стать принятие разработанного Министерством по стратегическим отраслям промышленности Украины проекта закона "О государственной промышленной политике", эффективная реализация которого может обеспечить в послевоенный период создание 600 тыс. новых рабочих мест²⁷.

²⁶ "Армія відновлення": відповіді на найпоширеніші запитання. Міністерство економіки України. 01.11.2022. URL: <https://www.me.gov.ua/News/Print?lang=uk-UA&id=bd20291b-e853-4e90-9c4a-261ba37b1ccd>

²⁷ Ініціатива створення "Армії відновлення" країни є непоганим, але тимчасовим заходом. Об'єднання організацій роботодавців України. 02.11.2022. URL:

В контексте проблемы достойной занятости крайне важным становится усиление роли территориальных общин, которые принимают предприятия с работниками, релоцированными из охваченных боевыми действиями территорий Украины. Это касается решения таких первоочередных задач в контексте социального качества занятости, как обеспечение релоцированных работников с семьями жильём, оборудованным надлежащими удобствами (электро-, водо- и теплоснабжением); налаживание функционирования гражданских объектов укрытия, местных учреждений здравоохранения, образования и социального обеспечения с учетом увеличенной нагрузки пропорционально количеству вновь прибывшего населения.

Ещё одним проблемным направлением развития украинской сферы занятости является обусловленное российской военной агрессией негативное влияние на национальный образовательный потенциал в системе профессионально-технического образования. Ведь в послевоенном периоде возникнет острая потребность не только в физическом восстановлении разрушенных и повреждённых учреждений этой системы и возвращении в учебный процесс учащихся и педагогов. В послевоенное время необходимо обеспечить достаточную численность выпускников и их профессионально-квалификационное соответствие требованиям возобновляемой экономики государства вообще и в частности региональных и местных рынков труда. Ввиду критичного роста после войны спроса на рабочие профессии как минимум в двух отраслях национальной экономики (промышленность и строительство) также представляется целесообразным введение в учреждениях профессионально-технического образования и подразделениях Государственной службы занятости Украины мультифункционального подхода профессионального образования, обучения и переподготовки работников. Предусмотренное этим подходом овладение несколькими смежными профессиями позволит усилить производительность рабочих мест и рыночную конкурентоспособность работников. Ввиду продолжающейся работы Правительства над детальным планом послевоенного восстановления экономики Украины²⁸ целесообразно уже сегодня определить ориентировочный перечень наиболее востребованных в послевоенное время рабочих и других профессий для своевременного формирования сразу после войны адекватного государственного заказа на подготовку специалистов заведениями профессионально-технического и высшего образования (*Костриця та ін 2022. С. 90–91*).

Чрезвычайно актуальными в послевоенный период станут вопросы возвращения в трудовые коллективы или трудоустройства, адаптации рабочих мест к нуждам людей с ограниченными возможностями или содействия их самозанятости, профессиональной реабилитации или профессионального обучения и т. д. для почти 600 тыс. демобилизованных украинских защитников и защитниц. Притом, как показывает опыт других воюющих стран, очень многим из них потребуются психологическая диагностика, соответствующие адаптационные меры и психосоциальная поддержка по посттравматическому синдрому военных. Важно, что, понимая вес указанных проблем для послевоенного восстановления как национального рынка труда, так и украинского общества в целом, представительные

<https://www.ooru.org.ua/news/1161.iniciativa-stvorenniya-armii-vidnovlenniya-kraini-nepoganim-ale-timchasovim-zakhodom.htm>

²⁸ Ukraine Recovery Plan. 2022. URL: <https://recovery.gov.ua/>

объединения работодателей Украины уже сейчас присоединились к плотным учебным проектам и разработке Национальной программы психического здоровья и психосоциальной поддержки, которая осуществляется при экспертной поддержке ВОЗ с июня 2022 года. В дальнейшем соответствующие блоки этой программы будут интегрированы в послевоенные программы структурной перестройки национального рынка труда и системы профессионально-технического образования²⁹.

Адаптация современных подходов политики социального качества ЕС к реалиям Украины в условиях (по)военного периода

Опираясь на указанные выше рекомендации международных институтов и результаты научных исследований, учитывая первоочередные потребности Украины во время военного положения и послевоенного восстановления, можно выделить ряд основных направлений послевоенной реализации политики социального качества, в частности:

- обеспечение граждан рабочими местами и сохранение (создание) возможностей достойной занятости (включая пересмотр принятой МОТ Программы достойного труда для Украины на 2020–2024 годы с учётом реалий и последствий войны и учёта правительственных стратегий, представленных в июле 2022 года на Международной конференции по вопросам восстановления Украины);

- усиление роли территориальных общин, принимающих релоцированные предприятия, в решении первоочередных задач в контексте социального качества занятости (обеспечение работников надлежащими жилищными условиями и услугами здравоохранения, образования и социального обеспечения с учётом увеличенной нагрузки пропорционально количеству вновь прибывшего населения);

- восстановление и развитие национальных систем профессионально-технического образования и Государственной службы занятости в части обучения и переподготовки работников в том числе на основе внедрения мультифункционального подхода для овладения несколькими смежными профессиями/специальностями в соответствии с потребностями обеспечения восстанавливаемой экономики достаточной численностью рабочих кадров с соответствующими профессионально-квалификационными качествами согласно возросшему спросу на рабочие профессии, особенно в строительстве и промышленности; своевременное прогнозирование рыночных потребностей и формирование адекватного государственного заказа на подготовку специалистов сразу после войны;

- актуализация Государственных стандартов социальных услуг в части их содержания и специфики в условиях военного положения; усовершенствование регламентов профессиональной деятельности и систем оплаты социальных работников, обеспечивающих перемещение социально уязвимых категорий граждан с мест боевых действий и их обустройство в пунктах временного размещения;

- разработка Государственной программы строительства социального жилья для внутренне перемещённых лиц и Программы предоставле-

²⁹ Промисловці і роботодавці долучаються до формування національної політики психосоціальної підтримки українців. Український союз промисловців і підприємців. 04.11.2022. URL: <https://uspp.ua/news/ostanni-novyny/2019/promyslovtsi-i-robotodavtsi-doluchaiutsia-do-formuvannia-natsionalnoi-polityky-psykhosotsialnoi-pidtrymky-ukraintsiv>

ния сертификатов на покупку и/или ремонт жилья для граждан, жильё которых потеряно/повреждено в результате боевых действий, с учётом соответствующих источников финансирования за счёт привлечения грантов на бюджетную поддержку от Международной ассоциации развития, действующей как администратор Целевого фонда многих доноров для помощи Украине;

- адаптация норм европейской Стратегии для защиты прав людей с инвалидностью на 2021–2030 годы, а также сопутствующих ей флагманских инициатив к потребностям социальной защиты и поддержки украинских военных, получивших инвалидность, защищая Украину от российской военной агрессии, а также пострадавших в результате её гражданских лиц, и последующее внесение соответствующих изменений в Закон Украины "Об основах социальной защищённости лиц с инвалидностью в Украине" от 21.03.1991 № 875–XII и Национальной стратегии создания безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 года, одобренной распоряжением Кабинета Министров Украины от 14.04.2021 № 366-р;

- обновление Стратегии экономической безопасности Украины, утверждённой Указом Президента Украины от 11 августа 2021 г. № 347/2021, в части институциональной структуризации категории национальной экономической безопасности и уточнения соответствующих направлений государственной политики её обеспечения, в контексте подходов Национальной академии социального страхования (США) построения социальных опор экономической безопасности современных обществ;

- институциональное усовершенствование механизма привлечения граждан к выполнению оплачиваемых общественно полезных работ по восстановлению страны, внедряемого в рамках правительственного проекта "Армия восстановления" с октября 2022 года. В частности, путём нормативно-правового урегулирования, согласно ратифицированным Украиной конвенциям МОТ, вопросам по:

- гарантированию полной добровольности привлечения к выполнению указанных работ, в частности, участников из числа безработных, официально зарегистрированных органами государственной службы занятости;
- предоставлению участникам дополнительных гарантий безопасности и охраны труда, в частности, путём получения документального медицинского подтверждения, что текущее состояние их здоровья не является препятствием для выполнения ими общественно полезных работ;
- внедрению системы дифференцированной оплаты труда участников с учётом их профессиональной квалификации, а также специфики и приоритетности выполняемых работ в (во)военное время;
- обеспечение более тесного и эффективного сотрудничества между органами государственной службы занятости, органами социальной защиты населения и местными общинами;

- разработка Государственной службой статистики Украины, с учётом международных подходов и практик, статистико-методологических подходов к проведению обследований и расчётов, необходимых для характеристик состояния занятости, социальной защиты и социального ка-

чества жизни украинского населения в условиях военного положения и в период послевоенного восстановления.

Уже долгое время развитие социального измерения Евросоюза осуществляется в рамках реализации европейской политики социального качества, которая строится на основе социального мира, социального равенства и справедливости, социального благосостояния и качества жизни населения. Целесообразность внедрения подхода социального качества в Украине обусловлена соответствующими обязательствами в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС и статуса страны – кандидата на вступление в Евросоюз.

Жёстким барьером на пути формирования общественного развития Украины на основе социального качества стала военная агрессия России, начатая 24 февраля 2022 года. По объективным причинам поэтапный переход к политике социального качества в Украине должен планироваться и полноценно внедряться уже в послевоенный период, учитывая социально-гуманитарные последствия военных шоков, имеющиеся макроэкономические возможности государства и планы его послевоенного восстановления на основе социоэкономической реконструкции.

Однако ещё во время войны следует выискивать возможности для такого восстановления и внедрения подхода социального качества – там, где это физически и ресурсно возможно, и в той мере, насколько это возможно. Первоочередными сферами приложения усилий являются сферы занятости и социальной защиты населения, что должно способствовать постепенному (в зависимости от продолжительности послевоенной стабилизации и восстановления) обеспечению социального качества занятости и социального качества жизни в Украине.

Литература

1. Бідність та нерівні можливості дітей в Україні. Київ: Дитячий фонд ООН (ЮНІСЕФ) в Україні, Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, липень 2021. 105 с. URL: <https://www.unicef.org/ukraine/media/14771/file>
2. Борзенко О.О. (ред.) (2021). Оцінка інтеграції України до європейського економічного простору: колективна монографія. ДУ "Інститут економіки та прогнозування НАН України". 486 с. URL: http://ief.org.ua/wp-content/uploads/2022/05/Оцінка_інтеграції_України_до_ЄЄП.pdf
3. Геєць В.М., Близнюк В.В., Никифорок О.І. (2022). Актуальні аспекти політики соціальної якості в постконфліктній економіці України. *Економіка України*. № 6. С. 3–22. URL: <https://doi.org/10.15407/economyukr.2022.06.003>
4. Гриценко А.А. (2017). Соціальна справедливість як складова архітекτονіки безпечного економічного розвитку. *Український соціум*. № 4. С. 9–21. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Usoc_2017_4_3
5. Кострица В., Бурлай Т. (2022). Державна політика зайнятості на засадах соціальної якості: виклики перед Україною поствоєнного періоду. *Соціоекономіка та менеджмент: стан, тенденції, управлінські рішення*: зб. матер-в Всеукр. наук.-практ. конф. молодих вчених (Київ, 11 травня 2022 р.) у 2-х част. Ч. 2. Київ: КНЕУ. С. 84–91. URL: https://ir.kneu.edu.ua/bitstream/handle/2010/37835/2-5722_25.pdf?sequence=1&isAllowed=y
6. Молодь України – 2021 (результати репрезентативного соціологічного дослідження). Київ: Міністерство молоді та спорту України, 2021. 74 с. URL: https://mms.gov.ua/storage/app/sites/16/Molodizhna_polityka/rezylt/molod2021.pdf
7. Перехід на ринок праці молоді України: результати міжнародного дослідження "School-to-work transition surveys" в Україні у 2013 та 2015 роках. Женева: МОП, 2016. 111 с. ISSN: 2309-6780
8. Подлесная В.Г. (2021). Социально-экономическое неравенство: сущность, цикличность динамики. *Экономическая теория*. № 4. С. 41–55.
9. Прогнозна оцінка рівня бідності в Україні у 2022 році за трьома сценаріями розвитку соціально-економічних процесів внаслідок російсько-української війни. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, 2022. 4 с. URL: <https://www.idss.org.ua/arhiv/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D0%B1%D1%96%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%96%202022%20.pdf>

10. Самооцінка домогосподарствами України доступності окремих товарів та послуг (за даними вибіркового опитування домогосподарств у жовтні 2021 року). Державна служба статистики України. 2022. 141 с. URL: https://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2022/zb/03/sdotp_21.pdf
11. Цифрова грамотність населення України – 2019. Міністерство цифрової трансформації України, 2019. URL: https://osvita.diia.gov.ua/uploads/0/585-cifrova_gramotnist_naselenna_ukraini_2019_compressed.pdf
12. Beck W., van der Maesen J., Thomese F., Walker A. (2001). *Social Quality: a Vision for Europe*. (Studies in Employment and Social Policy). Hague, Netherland: Kluwer Law International. 393 p. ISBN 10: 9041115234
13. Conference on the Future of Europe (April 27, 2022). Draft Proposals of the Conference on the Future of Europe. 49 p. URL: <https://futureu.europa.eu/pages/plenary>
14. Edwards K.A., Griffin M. (June 2022). Economic Security for the 21st Century. Washington DC: The National Academy of Social Insurance. 108 p. URL: <https://www.nasi.org/research/economic-security/the-four-pillars-of-economic-security/>
15. Eurofound (2022). Monitoring convergence in the European Union: Looking backwards to move forward – Upward convergence through crises. 111 p. URL: <http://eurofound.link/ef21008>
16. European Commission (March 2021). Union of Equality: Strategy for the Rights of Persons with Disabilities 2021–2030. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2021) 101 final. 33 p. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8376&furtherPubs=yes>
17. European Commission (December 2021). Building an economy that works for people: an action plan for the Social Economy. 23 p. DOI: 10.2767/12083
18. European Commission (July 2022). Skills Partnership for the Digital Ecosystem / Commitments under the Pact for Skills. Partnerships in European industrial ecosystems. 14 p. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1534&langId=en>
19. European Commission (September 2022). Proposal for a Council Recommendation on adequate minimum income ensuring active inclusion. COM(2022) 490 final. 28.09.2022. 29 p. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=10417&furtherNews=yes#navItem-2>
20. European Investment Bank (June 2022). How bad is the Ukraine war for the European recovery? 34 p. DOI: 10.2867/94550
21. Libanova E., Osaulenko O. & Cherenko L. (2020). Assessment of Quality of Life in Ukraine on the Basis of Subjective Indicators of Well-being: monograph = Оцінка якості життя в Україні на основі суб'єктивних показників добробуту : монографія. Warsaw. RS Global Sp. z O.O. 361 p. URL: DOI: 10.31435/rsglobal/017
22. Lynch E. Trade unions on the frontline in the cost-of-living crisis. *Social Europe*. 07 September 2022. URL: <https://socialeurope.eu/trade-unions-on-the-frontline-in-the-cost-of-living-crisis>
23. Sabato S., Vanhercke B., Guio A.-C. (March 10, 2022). A “Social Imbalances Procedure” for the EU: towards operationalisation. European Trade Union Institute. URL: <https://www.etui.org/publications/social-imbances-procedure-eu>
24. Van der Maesen L.J.G. (Winter 2020). Concluding Remarks. A “Social Quality Observatory” for Central and Eastern European Countries? *International Journal of Social Quality*. Vol. 10. Issue 2. P. 113–138. DOI: <https://doi.org/10.3167/IJSQ.2020.100209>
25. Walker A., van der Maesen L. (2004). Social Quality and Quality of Life. Challenges for Quality of Life in the Contemporary World / Glatzer W., Von Below S., Stoffregen M. (eds). *Social Indicators Research Series*. Vol. 24. Dordrecht: Springer. PP. 13–31. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-2903-5_2
26. World Bank (October 2022). Social Protection for Recovery: Europe and Central Asia Economic Update (Fall). Washington, DC: World Bank. 161 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1928-5
27. World Bank Group (April 2022). Допомога, відновлення та стійка відбудова: Надання допомоги Україні у задоволенні невідкладних та середньострокових економічних потреб (Ukrainian). 43 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099547405052230400/IDU063b2f81900861047a70b5540e3e950f93a8c>

Поступление в редакцию 20 июля 2022 г.

Прорецензировано 28 июля 2022 г.

Подписано к печати 30 сентября 2022 г.

References

1. Poverty and unequal opportunities for children in Ukraine (July 2021). United Nations Children's Fund (UNICEF) in Ukraine, Institute of Demography and Social named after M.V. Ptukha, NAS of Ukraine Kyiv. Retrieved from <https://www.unicef.org/ukraine/media/14771/file> [in Ukrainian].

2. Borzenko, O.O. (Ed.). (2021). Assessment of Ukraine's integration into the European economic space. Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Retrieved from http://ief.org.ua/wp-content/uploads/2022/05/Ocinka_integracii_Ukrainy_do_EEP.pdf [in Ukrainian]
3. Heyets, V. M., Blyznyuk, V. V., Nikyforuk, O.I. (2022). Actual aspects of the policy of social quality in the post-conflict economy of Ukraine. *Ekon. Ukr. – Economy of Ukraine*, 6: 3-22. Retrieved from <https://doi.org/10.15407/economyukr.2022.06.003> [in Ukrainian]
4. Grytsenko, A. A. (2017). Social justice as a component of the architecture of safe economic development. *Ukrainyskyi sotsium – Ukrainian society*, 4: 9-21. <https://doi.org/10.15407/socium2017.04.009> [in Ukrainian]
5. Kostrytsia, V., Burlai, T. (2022). State employment policy based on social quality: challenges for Ukraine in the post-war period. *Socioeconomics and management: state, trends, management decisions* coll. All-Ukrainian science and practice conf. of young scientists (Kyiv, May 11, 2022) in 2 parts. Part 2. Kyiv: KNEU. Retrieved from https://ir.kneu.edu.ua/bitstream/handle/2010/37835/2-5722_25.pdf?sequence=1&isAllowed=y [in Ukrainian]
6. Ministry of Youth and Sports of Ukraine (2021). Youth of Ukraine – 2021 (results of a representative sociological study). Kyiv. Retrieved from https://mms.gov.ua/storage/app/sites/16/Molodizhna_polityka/rezylt/molod2021.pdf [in Ukrainian]
7. ILO (2016). Transition to the labor market of Ukrainian youth: results of the international study "School-to-work transition surveys" in Ukraine in 2013 and 2015. Geneva. ISSN: 2309-6780 [in Ukrainian]
8. Podlesnaya, V. G. (2021). Socio-economic inequality: essence, cyclicity of dynamics. *Ekon. teor. – Economic theory*, 4: 41-55 [in Russian]
9. Forecast assessment of the level of poverty in Ukraine in 2022 according to three scenarios of the development of socio-economic processes as a result of the Russian-Ukrainian war (2022). Institute of Demography and Social Research named after M.V. Ptukha of the National Academy of Sciences of Ukraine. Kyiv. Retrieved from <https://www.idss.org.ua/arhiv/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D0%B1%D1%96%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%96%202022%20.pdf> [in Ukrainian]
10. State Statistics Service of Ukraine (2022). Self-assessment by Ukrainian households of the availability of certain goods and services (according to the data of a sample survey of households in October 2021). Retrieved from https://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2022/zb/03/sdotp_21.pdf [in Ukrainian]
11. Ministry of Digital Transformation of Ukraine (2019). Digital literacy of the population of Ukraine – 2019. Retrieved from https://osvita.diia.gov.ua/uploads/0/585-cifrova_gramotnist_naselenna_ukraini_2019_compressed.pdf [in Ukrainian]
12. Beck, W., van der Maesen, J., Thomese, F., Walker, A. (2001). Social Quality: a Vision for Europe. *Studies in Employment and Social Policy*. Hague, Netherland: Kluwer Law International.
13. Conference on the Future of Europe (April 27, 2022). Draft Proposals of the Conference on the Future of Europe. Retrieved from <https://futureu.europa.eu/pages/plenary/>
14. Edwards, K.A., Griffin, M. (June 2022). Economic Security for the 21st Century. Washington DC: The National Academy of Social Insurance. Retrieved from <https://www.nasi.org/research/economic-security/the-four-pillars-of-economic-security/>
15. Eurofound (2022). Monitoring convergence in the European Union: Looking backwards to move forward – Upward convergence through crises. Retrieved from <http://eurofound.link/ef21008>
16. European Commission (March 2021). Union of Equality: Strategy for the Rights of Persons with Disabilities 2021–2030. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2021) 101 final. Retrieved from <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8376&furtherPubs=yes>
17. European Commission (December 2021). Building an economy that works for people: an action plan for the Social Economy. DOI: 10.2767/12083
18. European Commission (July 2022). Skills Partnership for the Digital Ecosystem / Commitments under the Pact for Skills. Partnerships in European industrial ecosystems. Retrieved from <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1534&langId=en>
19. European Commission (September 2022). Proposal for a Council Recommendation on adequate minimum income ensuring active inclusion. COM (2022) 490 final. 28.09.2022. Retrieved from <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=10417&furtherNews=yes#navItem-2>
20. European Investment Bank (June 2022). How bad is the Ukraine war for the European recovery? DOI: 10.2867/94550
21. Libanova, E., Osaulenko, O. & Cherenko, L. (2020). Assessment of Quality of Life in Ukraine on the Basis of Subjective Indicators of Well-being: monograph. Warsaw. RS Global Sp. z O.O. URL: DOI: 10.31435/rsglobal/017
22. Lynch, E. Trade unions on the frontline in the cost-of-living crisis. *Social Europe*. 07 September 2022. Retrieved from <https://socialeurope.eu/trade-unions-on-the-frontline-in-the-cost-of-living-crisis>

23. Sabato, S., Vanhercke, B., Guio, A.-C. (March 10, 2022). A "Social Imbalances Procedure" for the EU: towards operationalisation. European Trade Union Institute. Retrieved from <https://www.etui.org/publications/social-imbances-procedure-eu>

24. Van der Maesen, L.J.G. (Winter 2020). Concluding Remarks. A "Social Quality Observatory" for Central and Eastern European Countries? *International Journal of Social Quality*, 10 (2): 113-138. DOI: <https://doi.org/10.3167/IJSQ.2020.100209>

25. Walker, A., van der Maesen, L. (2004). Social Quality and Quality of Life. Challenges for Quality of Life in the Contemporary World / Glatzer, W., Von Below, S., Stoffregen, M. (eds). Social Indicators Research Series, 24. Dordrecht: Springer. PP. 13–31. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-2903-5_2

26. World Bank (October 2022). Social Protection for Recovery: Europe and Central Asia Economic Update (Fall). Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1928-5

27. World Bank Group (April 2022). Aid, recovery and sustainable reconstruction: Providing assistance to Ukraine to meet its immediate and medium-term economic needs (Ukrainian). Retrieved from <http://documents.worldbank.org/curated/en/099547405052230400/IDU063b2f81900861047a70b5540e3e950f93a8c> [in Ukrainian]

Received on July 20, 2022

Reviewed July 28, 2022

Signed for printing on September 30, 2022